«Они не знают сострадания и пощады. Поэтому я предупреждаю каждого из вас, чтобы они не причинили вам вреда. Я выбрал новых старост, чтобы убедиться, что ни один студент не столкнется с дементорами,» добавил он.

Перси, сидевший через несколько стульев от них, снова выпятил грудь и гордо огляделся.

Арт кивнул на слова Дамблдора. Дементоры были неумолимы. Особенно Себастьян. Однажды в Азкабанае пленник оскорбил Арта, и в следующий момент Себастьян схватил пленника за горло и чуть не совершил поцелуй дементора.

Дамблдор снова замолчал; он очень серьезно оглядел зал, никто не пошевелился и не издал ни звука.

«Теперь приятная новость,» продолжил он, «Я рад приветствовать двух новых учителей в наших рядах в этом году. Первый, профессор Люпин, который любезно согласился занять должность преподавателя защиты от темных искусств.»

Раздались редкие, довольно безрадостные аплодисменты. Только те, кто был в купе вместе с профессором Люпином, громко хлопали в ладоши, Арт просто молча хлопал.

«Что касается нашего второго нового назначения,» продолжил Дамблдор, когда теплые аплодисменты профессору Люпину стихли.

«Ну, мне жаль говорить вам, что профессор Кеттлберн, наш учитель по уходу за магическими существами, ушел в отставку в конце прошлого года, чтобы наслаждаться больше времени с его оставшимися конечностями. Однако я рад сообщить, что его место займет не кто иной, как Рубеус Хагрид, который согласился взять на себя эту преподавательскую работу в дополнение

к своим обязанностям егеря.»

Арт, Гарри, Рон и Гермиона ошеломленно уставились друг на друга. Затем они присоединились к аплодисментам, которые были особенно бурными за гриффиндорским столом. Гарри наклонился вперед, чтобы увидеть Хагрида, который был весь в рубцах и смотрел на свои огромные руки, его широкая улыбка скрывалась в спутанной Черной Бороде.

«Мы должны были догадаться!» взревел Рон, стуча кулаком по столу. «Кто еще дал бы нам кусающийся учебник?»

Арт замер.

«Я считаю, что книга интересная... это действительно гениальная концепция.»

«Ох, заткнись ты книжный червь. Я не хочу быть запятнанным твоей чокнутостью.»

«Тебе бы не помешало, если бы хоть что-то от Арта перешло на тебя.» с отвращением сказала Гермиона. «Полагаю, это сделало бы тебя немного более терпимым.»

Гарри и Арт усмехнулись, увидев обиженное выражение лица Рона.

Профессор Дамблдор снова начал говорить, и они увидели, что Хагрид вытирал глаза скатертью.

«Ну, я думаю, что все важно я сказал,» продолжил он. «Приступим к пиршеству»

Золотые тарелки и кубки перед ними внезапно наполнились едой и питьем. Артур, неожиданно почувствовав голод, взял все индюшачьи ножи, до которых мог дотянуться, и начал есть.

Это был восхитительный пир; в зале эхом отдавались разговоры, смех и звон ножей и вилок. Арту, Гарри, Рону и Гермионе, однако, не терпелось поскорее покончить с этим, чтобы поговорить с Хагридом.

Они знали, как много значит для него стать учителем. Хагрид не был полностью квалифицированным волшебником; его исключили из Хогвартса на третьем курсе за преступление, которого он не совершал. Именно они очистили имя Хагрида в прошлом году.

Наконец, когда последние кусочки тыквенного пирога растаяли на золотых блюдах, Дамблдор сказал, что им всем пора спать, и они решили воспользоваться шансом.

«Поздравляем Хагрид!» Гермиона взвизгнула, когда они подошли к учительскому столу.

«Все благодаря вам» сказал Хагрид, вытирая сияющее лицо платком и глядя на них. «Не могу поверить... великий человек, Дамблдор ... пришел прямо ко мне в хижину после того, как профессор Кеттлберн сказал, что с него хватит... это то, чего я всегда хотел...»

Переполненный эмоциями, он уткнулся лицом в салфетку, и профессор Макгонагалл прогнала их прочь.

Арт наконец заметил Скарлетт, сидящую в одиночестве за Слизеринским столом, и улыбнулся.

Как и ожидалось.

Арт подошел к слизеринскому столу и сел рядом с ней, заработав несколько ненавистных взглядов от слизеринцев.

Арт проигнорировал их.

«Эй, Скарлетт, как дела?»

Скарлетт закатила глаза.

«У меня все хорошо, я вижу, что это и есть та знаменитая индюшачья нога, о которой ты мне рассказывал. Я должна сказать, что они довольно хороши.»

У Арта был самодовольный вид, означающий Я-же-тебе-говорил.

Арт почувствовал, как чья-то рука легла ему на плечо, и обернулся.

Это был Драко Малфой, смотревший то на Арта, то на Скарлетт поглощающим взглядом. Драко снова сосредоточился на Арте и зарычал.

«Что ты здесь делаешь, Артур? Разве ты не знаешь, что здесь разрешено сидеть только чистокровным? Кто пригласил такую грязнокровку, как ты?»

Арт поднял бровь.

Сегодня Драко был особенно токсичным. Он взглянул на Скарлетт, которая была рядом с ним.

У Драко есть кое-что для Скарлетт. Честно говоря, Скарлетт была красивой молодой девушкой, и было бы удивительно, если бы она никого не привлекала, кроме Драко, она его привлекает? Как смешно.

Скарлетт нахмурилась и крепко сжала руку Арта.

«Кто такие грязнокровки?»

Драко, стремясь произвести впечатление, быстро ответил, прежде чем это успел сделать Арт.

«Это слово используется для описания худших волшебников, магглорожденных, как он. У тех, кто имеет нечистую кровь, меньше магического таланта, чем у тех, у кого чистая кровь, как у нас.»

Арт усмехнулся, увидев хмурое выражение лица Скарлетт.

«Если это так» сказала она. «Тогда можно я спрошу, кто ты такой?»

«Я Драко Малфой, чистокровный волшебник,» он повернулся к арту с презрительной ухмылкой. «Ты скоро поймешь, что некоторые волшебники намного лучше, чем другие. Ты же не хочешь подружиться с кем-то не тем. Я могу тебе помочь.»

Он протянул руку, чтобы пожать руку Скарлетт, но она не взяла ее.

Арт вздохнул. Он просто использует тот же подкат, что и в первый год. Какой идиот.

Скарлетт обернулась и вопросительно посмотрела на Арта.

«Могу ли я ударить этого раздражающего человека?»

<http://tl.rulate.ru/book/24013/623896>